

В маленьком баре царил полумрак. На столе из цельного дерева стояли чайник и несколько чашек. Цзи Лин сидел прямо, пристально глядя на омегу напротив.

Внешне тот почти не отличался от фото, но почему-то не казался таким ослепительным. На нем была белая кофточка в стиле шанель, а руки бережно обхватывали стакан с чаем с молоком. На соломинке, которую он только что держал во рту, остался след от помады.

Чего-то не хватает, — долго размышлял Цзи Лин. — Наверное, так называемой атмосферности.

— Эй, чего вы уставились друг на друга? — не выдержал Бо Яо, который уже извелся от неловкости. — Скажите хоть что-нибудь.

— Кхм, — Цзи Лин прочистил горло и сухо произнес: — Цзи Лин, первый курс магистратуры.

Омега напротив улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы:

— Цзи Шуан. Какое совпадение, наши фамилии звучат одинаково.

— ...И правда, забавно.

Цзи Лин понял, что совершенно не умеет общаться с омегами, особенно с такими уверенными в себе, как этот. Рядом с ним он чувствовал себя несмышленным альфой, который не знает, как себя вести.

— Ладно, вы тут общайтесь, а мы сходим перекусить, — Бо Яо схватил Чэня Юйшэна и, словно наскипидаренный, выскочил из бара, оставив Цзи Лина наедине с Цзи Шуаном.

От чайника поднимался пар. Цзи Лин сделал глоток — терпкий вкус пуэра разлился по языку.

— Ты ведь понимаешь, почему я позвал тебя встретиться? — спросил Цзи Шуан.

Цзи Лин поперхнулся. Он не ожидал, что Цзи Шуан перейдет к делу так прямо. Цзи Лин, девственник без малейшего опыта в отношениях, замялся и невнятно пробормотал:

— Ну... я тебе нравлюсь, так ведь?

— Именно, — Цзи Шуан улыбнулся еще ярче. — А ты милый, маленький господин Цзи.

— ...

Наверняка это Бо Яо опять наплел ему всякого.

Цзи Лин поджал губы и поднял взгляд:

— Но я уже добиваюсь кое-кого другого, извини.

— О? У тебя кто-то есть? — Цзи Шуан, похоже, ничуть не расстроился. Он подпер подбородок рукой и принялся разглядывать его. — Какой он? Красивее меня?

— Э-э... — Цзи Лин внимательно присмотрелся и осторожно ответил: — Вы совсем разные. Ты утонченный, а он... немного суровый.

— О? — Цзи Шуан кивнул. — Никогда бы не подумал, что тебе нравятся такие.

Что за двусмысленность... Цзи Лину показалось, что эта фраза звучит как-то неправильно, словно он альфа, который любит быть внизу.

— Ладно, раз у тебя есть тот, кто тебе нравится, я не буду навязываться. Давай просто выпьем чаю как друзья, — Цзи Шуан поднял свою чашку, чокнулся с ним и залпом осушил.

Цзи Лин немного выдохнул. Он еще даже не подкатил к Юй Цюшэню, а уже дважды использовал его как щит. Хотя, надо признать, фотографии Цзи Шуана были очень удачными. Такой типаж — это именно то, что с первого взгляда цепляет прямолинейного альфу вроде него, а уж такой старый пень, как Юй Цюшэнь, наверняка и вовсе придет в восторг.

— Можно обменяться контактами? — вдруг спросил Цзи Лин.

Цзи Шуан замер:

— Ты...?

— Нет, не то, — Цзи Лин замялся, но все же решился: — Понимаешь, я добиваюсь одного очень необычного омегу. Ему нравится, когда я фотографируюсь в юбке. Можешь понять? Поэтому я хотел бы поучиться у тебя мастерству обработки фото.

— Пфф!

Цзи Шуан чуть не подавился.

— Какой омега?! Да это же извращенец! — почти сорвался на крик Цзи Шуан.

— Тише ты, — Цзи Лин покраснел до корней волос. — Помоги по-дружески, а?

— ...

Цзи Шуан снова окинул взглядом Цзи Лина: слегка опущенные синие глаза, в глубине которых поблескивала влага, бледная кожа с легким румянцем, и эта привычка хмуриться, когда просишь о чем-то.

Раньше он не замечал, но этот парень был до невозможности... нежным.

— Ладно, — кивнул Цзи Шуан. — Чему тебя научить?

— Почему твои фотографии выглядят такими... размытыми и красивыми? — спросил Цзи Лин.

— И где ты берешь эти наклейки с розовыми бантиками и котиками?

— ...

Цзи Шуан почувствовал, как его давление упало до минимума. Это точно альфа? Не подружка-омежка?

— Размытость получается из-за настроек параметров и цветокоррекции, а наклейки — из приложения. Я пришлю тебе позже.

— Спасибо, — удовлетворенно кивнул Цзи Лин.

Как только они обменялись контактами, вернулись Бо Яо с Чэнем Юйшэном.

— Вижу, вы отлично поладили, — улыбнулся Бо Яо. — Ну как, наш Лин-цзай хорош?

Цзи Шуан дернул уголком рта и кивнул:

— Хорош. Очень удивил.

— А? Неужели настолько, что даже удивил? — Бо Яо задрал нос, словно это была его личная заслуга. — Наш Лин-цзай — лучший на курсе, это естественно.

— Угу, — Цзи Шуан подкрасил губы и встал. — Я пойду, еще увидимся.

— Может, проводить?

— Не нужно.

Трое проводили его взглядом и продолжили болтать.

— Ну и тип... прийти в бар пить чай, — Бо Яо заказал еще выпивки, и на столе появился нежно-розовый фруктовый ликер. — Лин-цзай, будешь? Сегодня ведь нет того комендантского часа, что устраивает твой брат?

— Его давно нет... — Цзи Лин взял стакан и залпом выпил. — Мой брат почти не бывает дома, так что ему не до меня.

— Тогда поздравляю!

— Пьем до беспамятства? — Бо Яо закатал рукава.

Цзи Лин уже хотел согласиться, как вдруг на столе зазвонил телефон — раздался оглушительный, ни к месту пронзительный звук специального уведомления.

— Твоя жена? — с усмешкой спросил Чэнь Юйшэн.

Цзи Лин схватил смартфон и, пунцовый от смущения, бросился в туалет, забившись в самую дальнюю кабинку.

Незаметно пролетело время, уже девять вечера. Он чуть не забыл про того, кто пунктуальнее любых часов.

Юй Цюшэнь: В Яцзы сегодня град.

К сообщению прилагалось фото. Среди высоких зеленых растений на земле лежали крошки льда, смешанные с почвой — словно алмазный песок на фоне черных вулканических скал.

Цзи Лин никогда не был в Яцзы, но, судя по фото Юй Цюшэня, это была прекрасная планета.

Мягкий омежка Линь: Красиво ovo

Мягкий омежка Линь: Но я хочу видеть братика.

Прошло две минуты, но Юй Цюшэнь не ответил. Цзи Лин занервничал. Этот человек уделял ему всего десять минут в день, да еще и отвечал так медленно! Если вычесть потраченное время, от десяти минут почти ничего не оставалось.

Мягкий омежка Линь: Ты так долго отвечаешь.

Мягкий омежка Линь: Неужели смотришь на других омег?

...

Мягкий омежка Линь: Точно смотришь, столько времени прошло!

Мягкий омежка Линь: □?-□

Прошло еще две минуты. Юй Цюшэнь прислал фото. На снимке он смотрел вниз, его темно-синие глаза сливались с цветом ночного неба, а длинные белые волосы спадали на плечо — зрелище было до боли прекрасным. Цзи Лин впервые подумал, что Юй Цюшэнь выглядит преступно привлекательно.

Юй Цюшэнь: Не смотрю.

Юй Цюшэнь: На мехе плохая связь.

Мягкий омежка Линь: Братик такой красивый, лизь-лизь!

Мягкий омежка Линь: Братик! Как ты прошел через роговой слой и слизистую оболочку, минуя первый барьер защиты! Как увернулся от лизоцима и фагоцитов, проскочил мимо антител, вырабатываемых плазматическими клетками, и проник прямо в мои клетки миокарда!

Цзи Лин, не стесняясь, строчил всякую чушь, которой научился у Чжоу Шу. Он выплескивал на Юй Цюшэня всё, не сдерживаясь ни капли.

На этот раз Юй Цюшэнь молчал почти пять минут и ответил только в 9:09.

Юй Цюшэнь: Спасибо.

Юй Цюшэнь: Но должен сказать, тебе стоит вести себя скромнее. Омегам не подобает так говорить.

Мягкий омежка Линь: Хорошо, братик qwq!

Юй Цюшэнь: Мгм.

Юй Цюшэнь: И еще, что такое лизь-лизь?

Мягкий омежка Линь: Это значит, что я хочу облизать братика!

Юй Цюшэнь: ...

Юй Цюшэнь: Прощай.

Аватарка собеседника мгновенно погасла. Цзи Лин в туалете еще полминуты хохотал, обнимая унитаз, после чего, довольный, спрятал телефон и вышел.

<http://bllate.org/book/22232/2321442>